

Голуб Н.Н.

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ К. Г. ЮНГА. ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЕ, ИММАНЕНТНЫЕ СОДЕРЖАНИЯ ПСИХИКИ

Юнг (1875-1961), как и Фрейд, уделял большое внимание бессознательному и его динамике, но его представления о нем радикально отличались от фрейдистских [25]. Он рассматривал психику как комплементарное взаимодействие сознательного и бессознательного компонентов при непрерывном обмене энергией между ними. Для него бессознательное не было психобиологической свалкой отторгнутых инстинктивных тенденций, вытесненных воспоминаний и подсознательно ассимилированных запретов. Он считал его творческим разумным принципом, связывающим индивида со всем человечеством, с природой и космосом [1, с.142].

Юнг дополнил фрейдовское понятие индивидуального бессознательного понятием расового и коллективного бессознательного, подчеркнув роль «мифообразующих» структурных элементов в психике человека [22]. Другим важным вкладом Юнга стало определение архетипов – транскультурных, изначально упорядочивающих принципов психики [1, с. 242].

Структурная модель человеческой психики, предложенная К. Г. Юнгом, состоит в следующем. Наряду с сознанием существует обширная область бессознательного. Само бессознательное состоит из личных и коллективных содержаний. Личное бессознательное содержит утраченные воспоминания, вытесненные (намеренно забытые) тягостные представления, так называемые подпороговые (сублиминальные) восприятия, то есть чувственные перцепции, которые были недостаточно сильны для того, чтобы достичь сознания и, наконец содержания, которые еще не созрели для сознания [15, с.106]. «Все, о чем я знаю, но в данный момент не думаю; все, что хоть однажды я осознавал, но забыл теперь; все, что воспринималось моими органами чувств, но проходило мимо моего сознания, все то, что я невольно, сам того не замечая, чувствую, думаю, помню, хочу и делаю; все, что грядет, что берет начало и форму во мне и способно однажды прорваться однажды в сознание – все это и есть содержания бессознательного» [8, с.371].

Единицей индивидуального бессознательного, по Юнгу, выступает комплекс, который является своего рода самостоятельной, автономной сущностью, «отколовшимся психическим образованием, нагруженным эмоциями» [3, с.73]. Функционально в психике комплекс «является связующим звеном между личным и коллективным бессознательным, это своего рода индивидуальная проблема человека в связи с архетипом» [3, с. 73].

Коллективное бессознательное не является приобретенным, в отличие от индивидуального, а манифестируется глубинными, изначальными структурами. Коллективное бессознательное представляет собой объективно-психологическое, а личное бессознательное – субъективно-психическое. Содержательно коллективное бессознательное отделено от личного и является «абсолютно всеобщим, и потому что его содержания могут быть найдены повсюду, чего как раз нельзя сказать о личных содержаниях» [15, с.105]. Функциональной единицей коллективного бессознательного выступает архетип [5].

Заслуживают внимания соображения К. Г. Юнга о первичности бессознательных структур в человеческом познании. «Содержания коллективного бессознательного представлены в сознании как ярко выраженные склонности и понимание вещей. Обычно они воспринимаются индивидом как обусловленные объектом, что в сущности ошибочно, ибо они имеют источником бессознательную структуру психики, а воздействие объекта их только вызывает» [16, с.459].

Юнг считает, что путем определенного взаимодействия сознания и бессознательного исчезает индивидуальная область бессознательного. По его мнению, чем больше путем самопознания и соответствующего ему поведения мы осознаем сами себя, тем интенсивнее исчезает слой личного бессознательного, залегающий поверх коллективного бессознательного [9]. «Благодаря этому возникает сознание, не втиснутое больше в мелочный и лично чувствительный мир Я, а сопричастное более широкому миру, объекту» [15, с.241].

Юнг подчеркивает, что бессознательное постоянно вливается в сознательные психологические события, и притом в столь высокой степени, что наблюдателю иногда трудно бывает решить, какие свойства характера следует отнести на счет сознательной личности и какие на счет бессознательной [16, с.415]. Личность, по Юнгу, представляется теснейшим переплетением трансцендентных и имманентных содержаний, постоянно и в различных соотношениях взаимодействующих между собой [13]. «Посредством осознания и переживания фантазий, - пишет Юнг, бессознательные и неполноценные функции ассимилируются сознанием: процесс, который, естественно, протекает не без глубокого воздействия на сознательную установку» [15, с.291].

Структурная функция сознания по отношению к бессознательному, главным образом заключается в актуализации и осмыслении содержаний последнего [12]. Потенциально, до всплытия на сознательный уровень, бессознательные содержания остаются нам неизвестны. Юнг пишет: «Вопрос о том, в каком состоянии находится бессознательное содержание, пока оно не присоединено к сознанию, не поддается никакому познавательному разрешению. Поэтому совершенно излишне делать какие бы то ни было предположения на этот счет...» [16, с.503].

Говоря о бессознательных содержаниях психики, Юнг указывает на различную природу инстинктивных и автоматических процессов. Под инстинктом Юнг понимает врожденный способ действия (acting) издревле «известный как инстинкт или влечение» [16, с.459]. «Такие процессы, которые некогда у индивида были сознательными, но со временем стали автоматическими, я бы не хотел называть процессами

инстинктивными, но автоматическими процессами. При нормальных условиях они и не протекают наподобие инстинктивных потому, что при нормальных условиях они никогда не проявляются в компульсивном виде. Это случается с ними только тогда, когда к ним притекает энергия, чуждая им» [16, с.525].

Заканчивая анализ структуры человеческой психики, по Юнгу, обобщим ее содержание. Человеческая психика состоит из сознательной и бессознательной областей [21]. Область бессознательного состоит из двух уровней: индивидуального и коллективного. Функциональным компонентом коллективного бессознательного является архетипы – глубинные инстинктивные структуры [19]. «Архетипы ведь не что иное, как формы проявления инстинктов [16, с.678]. Функциональным компонентом бессознательного выступает комплекс, он же служит и связующим звеном с коллективным бессознательным. Все уровни психики теснейшим образом переплетены между собой и находятся в компенсаторном отношении [4].

С позиции трансцендентных и имманентных содержаний психики, Юнг не разделяет мысли о том, что сознание состоит и формируется исключительно трансцендентными содержаниями.

Скорее дело обстоит так, что трансцендентные содержания лишь актуализируют потенциальные имманентные структуры. «В действительности, наше сознание не создает само себя - оно происходит из неведомых глубин. В детстве оно постепенно пробуждается и затем в течение всей жизни каждое утро выходит из дремотных глубин бессознательного состояния. Подобно младенцу, оно ежедневно рождается из первобытного чрева бессознательного» [3, с.72]. Следовательно, сознательная личность, есть более или менее произвольно выбранный фрагмент коллективной психики. Она состоит из суммы психических фактов, которые ощущаются как личностные [15, с.215]. Таким образом, сознательная личность определяется содержаниями вливающимися из психического резервуара предков. «Коллективное бессознательное, напротив, охватывает период, предшествующий детству, то есть то, что осталось от жизни предков». [15, с. 119]. Сознательная личность лишь случается и даже если человек прилагает усилия для своего изменения, выбора у него не остается – исходным, в его распоряжении, является изначальный филогенетический материал.

Слой индивидуального бессознательного является всецело набором трансцендентных содержаний. Этот слой не передается по наследству, а формируется в течение всей жизни и оканчивается «самыми ранними детскими воспоминаниями» [15, с.119].

Содержания коллективного бессознательного, напротив никогда не были в сознании и никогда, таким образом, не были приобретены индивидуально, но обязаны своим бытием исключительно унаследованию [21, с.10]. Содержания коллективной области психики являются имманентными, тогда как содержания индивидуального бессознательного проникают частично через сознание, частично на подпороговом уровне [14].

Показательно то, что важнейшая способность сферы сознания – мышление, также обусловлено априори имманентными структурами. Юнг пишет: «Мы знаем однако, что дух не может быть *tabula rasa*, ибо критика наших принципов мышления показывает нам, что известные категории нашего мышления даны нам априори, то есть до всякого опыта, и выступают одновременно с первым актом мышления и даже являются его преформированными условиями» [16, с.369]. Юнг считает, что то, что Кант доказал для логического мышления, имеет гораздо более широкое значение для психики. Психика столь же мало как и мышление, является с самого начала *tabula rasa*. Конечно, конкретных содержаний еще нет, но возможности содержания даны априори через унаследование, преформированное структурирование. Это предрасположение есть не что иное, как результат способов функционирования мозга у всего ряда наших предков, осадок от попыток приспособления и от опытов филогенетического ряда [16, с.370]. Таким образом, мышление с позиции субстрата представляет из себя тесное переплетение, трансцендентных и имманентных содержаний. Юнг об этом пишет: «Мышление вообще питается с одной стороны из субъективных, в конечном счете бессознательных источников, с другой стороны оно питается объективными данными, которые поставляются чувственными апперцепциями» [16, с.416]. Рассудочное мышление, лежащее в основе сознательного, основывается на известных законах логики. Юнг согласен с Фрейдом в том, что ядром сознательного, рационального мышления является иррациональная имманентная основа. «Но так как все же есть логика и неумолимо верные выводы, то где-нибудь они происходят, но только вне сознания, а именно в бессознательном» [16, с.137].

Складывается следующая картина: человеческая психика со всеми ее возможностями и способностями дана имманентно в заранее предструктурированном виде. В процессе роста и развития человеческого существа, имманентные психические структуры и содержания актуализируются притоком трансцендентной информации. К определенному возрасту заканчивается формирование психического аппарата, в котором уже присутствуют как привнесенные содержания, так и содержания имманентной природы. В рамках такого подхода приходится говорить о двух формах проявления психики: потенциальной - заданной имманентно и актуальной – проявляющейся в своем законченном виде у сформированного человека, конечно, за счет трансцендентных - внешних содержаний. Юнг об этом пишет: «душа ребенка до стадии сознательного Я вовсе не представляет собой нечто пустое или бессодержательное. Едва только появляется членораздельная речь, как уже наличествует сознание, интенсивно подавляющее своими актуальными содержаниями и воспоминаниями коллективное содержание предшествующего времени. Наличие таких содержаний в сознании у ребенка, еще не осознающего своего Я, вполне доказанный факт. Самое существенное значение в этом отношении имеют сновидения трех и четырехлетних детей, среди которых встречаются сны, столь

насыщенные мифологией и столь нагруженные содержанием, что мы без колебаний объявили бы их принадлежащими взрослым, если бы не знали КТО действительно видит эти сны» [11, с.48].

Юнг возражал против той мысли, что личность полностью детерминирована ее опытом, обучением и воздействием окружающей среды. Он утверждал, что каждый индивид появляется на свет с “целостным эскизом... представленным в потенциале с самого рождения” и что “окружающая среда вовсе не дарует личности возможность ею стать, но лишь выявляет то, что уже было в ней (личности) заложено” [16, с.675-676].

Таким образом, структура человеческой психики, предложенная Юнгом, во многом носит своеобразный характер, по сравнению, к примеру, с моделью Фрейда! Сущность юнгианской модели в усилении акцента на бессознательных областях, на расширении топологии и содержания самого бессознательного. В споре о первичности имманентных или трансцендентных содержаний психики, Юнг, конечно же, выступает реалистом, признавая первичными общие глубинные структуры имманентного характера. Вводя понятие коллективной психики, архетипов, организующих наследственные структуры, Юнг тем самым утверждает глубинную генетическую обусловленность человеческой субъективности, что, по его мнению, и определяет неповторимое своеобразие отдельной личности. Ибо: “Личность – высшая реализация врожденного своеобразия у отдельного живого существа” [11, с.48].

Литература

1. Гроф С. За пределами мозга. – М.: Соцветие, 1992. – 336с.
2. Калина Н. Ф. Основы психотерапии. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. – 272с.
3. Калина Н. Ф. Тимощук И. Г. Основы юнгианского анализа сновидений. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 304с.
4. Калина Н. Ф. Юнгианский анализ личного мифа / Журнал практикующего психолога. – Киев, 1997. Вып. №3. С. 104-120.
5. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304с.
6. Юнг К. Г. Один современный миф: О вещах, наблюдаемых на небе. – М.: Наука, 1993. – 190с.
7. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс, 1993. – 329с.
8. Юнг К. Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. – К.: Airland, 1994. – 405с.
9. Юнг К. Г. Йога и Запад. – К.: Airland, 1994. – 230с.
10. Юнг К. Г. Карл Густав Юнг о современных мифах. – М.: Практика, 1994. – 251с.
11. Юнг К. Г. Конфликты детской души. – М.: Канон, 1994. – 336с.
12. Юнг К. Г. Либи́до, его метаморфозы и символы. – СПб.: Вост. Европ. Ин-т психоанализа, 1994. – 416с.
13. Юнг К. Г. Диалектическая психология. – М.: Мартис. 1995. – 309с.
14. Юнг К. Г. Ответ Иову. – М.: Канон, 1995. – 352с.
15. Юнг К. Г. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1995. – 320с.
16. Юнг К. Г. Психологические типы. – СПб.: Ювента, 1995. – 717с.
17. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. – К.: СИНТО, 1995. – 236с.
18. Юнг К. Г. Дух Меркурий. – М.: Канон, 1996. – 384с.
19. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. – К.: Port-Royal, 1996. – 384с.
20. Юнг К. Г., Нойман Э. Психоанализ и искусство. – М.: REFL-BOOK, К.: Ваклер, 1996. – 304с.
21. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука, 1996. – 269с.
22. Юнг К. Г. Человек и его символы. – СПб.: Б.С.К., 1996. – 454с.
23. Юнг К. Г. Психология и алхимия. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. – 592с.
24. Юнг К. Г. Синхроничность. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. – 320с.
25. Юнг К. Г. Критика психоанализа. – СПб.: Академический проект, 2000. – 304с.